

Владимир Александрович Потресов

Хозяин и «наследники»

История усадьбы князя А. Г. Гагарина
Холомки, что на Псковщине

Усадьба князя А. Г. Гагарина в Холомках. Фотография 2007 года

К. П. Брюллов. Портрет Г. Г. Гагарина.
Бумага, акварель, тушь, графитный карандаш.
1829 год

Псковская земля хороша той неяркой средней русской красотой, которая привлекала и привлекает людей, способных глубоко воспринять ее и полюбить неспешный провинциальный быт. Относительная близость к Петербургу способствовала тому, что на Псковщине появилось множество больших и малых дворянских усадеб, причем большинство самых крупных из них оказалось почему-то в Порховском уезде. Усадьба Холмки располагалась на высоком берегу реки Шелони. Ее основателем, а также единственным хозяином был князь Андрей Григорьевич Гагарин. Он происходил из линии Рюриковичей, ведущей от Владимира Мономаха к Всеволоду Большое Гнездо. Старшая и младшая ветви князей Гагариных угасли еще в XVIII веке, а вот потомки средней с петровских времен занимали высокие государственные посты, в разные годы управляя императорскими заводами и театрами, служа в армии.

Самым «петербургским» оказалось потомство князя Ивана Сергеевича Гагарина (1754–1810), женатого на Марии Алексеевне Волконской, родная сестра которой была замужем за графом Алексеем Ивановичем Муסיным-Пушкиным, открывшим для России «Слово о полку Игореве». Князь Иван служил на флоте, отличился в Чесменском сражении, участвовал вместе с графом Орловым в деле «похищения из-за границы княжны Таракановой», состоял в масонской ложе.

Из семерых детей флотоводца особого внимания заслуживает фигура младшего сына — князя Григория Ивановича (1782–1837), тай-

ного советника, служившего по ведомству Министерства иностранных дел, почетного члена Императорской Академии художеств. Детей у него было пятеро — все сыновья. Старший, Григорий Григорьевич (1810–1893), получил блестящее образование за границей и, следуя по стопам отца, начал службу по ведомству иностранных дел. Оказавшись на Кавказе, перешел в армию, отличился в боях против горцев, одновременно изучал и зарисовывал самобытную архитектуру и природу края. Позже сам проектировал и расписывал многочисленные храмы на Кавказе, в своем имении Карачарово, в Петербурге и даже в Баден-Бадене. Некоторое время Григорий Григорьевич состоял вице-президентом Академии художеств, по просьбе Великой княгини Марии Николаевны расписал церковь в ее дворце на Исаакиевской площади (росписи эти, пострадавшие в годы советской власти, недавно отреставрированы). Младший сын Григория Григорьевича и его супруги Софии Андреевны Дашковой, родившийся в 1855 году князь Андрей окончил физико-математический факультет Петербургского университета, затем Михайловскую артиллерийскую академию, служил по гвардейской артиллерии, заведовал в Петербургском Арсенале механической лабораторией, а потом работал на Петербургском оружейном заводе. В 1890-х годах правительство приступило к созданию новых учебных заведений — политехнических институтов. На пост директора Петербургского политеха был назначен князь Андрей Григорьевич Гагарин. Безуслов-

Главное здание Петербургского политехнического института. Фотография 1900-х годов

Директор Петербургского политехнического института князь Андрей Григорьевич Гагарин в группе преподавателей и студентов. Крайний слева стоит будущий писатель Е. И. Замятин. Фотография К. К. Булла. 1907 год

www.photoarchive.spb.ru

ной его заслугой явилось весьма быстрое завершение строительства учебных и вспомогательных корпусов института, открытого 2 октября 1902 года. С самого начала директор потребовал от правительства академической самостоятельности. По воспоминаниям современников, во время студенческих волнений, поддержанных институтским начальством, дело доходило даже до прямого противостояния отряду жандармов. В итоге в 1907 году Гагарина увольняют с поста директора и исключают со службы за «бездействие власти».

Князь Андрей состоял в свойстве с Новосильцевым (оба были женаты на княжнах Оболенских), а тот владел обширными землями по правому берегу Шелони, где в нее впадает речка Белка, с центром в усадьбе Бельское Устье. Часть этих земель с усадьбой Холомки, название которой появилось лишь в 1911 году, стала принадлежать семье опального профессора.

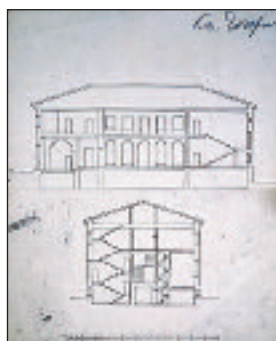
Проект усадебного дома в Холомках заказали архитектору Ивану Фомину — последователю классических традиций Кваренги, Старова, Львова, и уже в 1912 году под руководством князя Андрея в фундамент был заложен первый камень. Прямоугольный в плане, с шестиколонным ионическим портиком и мощной гранитной рустовкой цокольного этажа, расположенный на совершенно лысом, судя по фотографиям начала XX века, холме, дом производил монументальное впечатление. К нему вела широкая лестница, украшенная садовыми вазами. Колонны портика пересекались на втором этаже перилами огромной лоджии. Со стороны заднего фасада, обращенного к реке, к дому пристроили небольшой купол, поддерживаемый сдвоенными колоннами ионического ордера, окружавшими полукруглую открытую террасу.

Необычностью усадьбы можно считать отсутствие в непосредственной близости к дому традиционных хозяйственных построек. Дело в том, что инженерным оснащением здания руководил хозяин, князь Андрей Григорьевич Гагарин, создавший калориферную систему отопления с встроенной котельной, а также систему водоснабжения, действующую и поныне. Поражают служебные помещения цокольного этажа — та самая котельная, кухня, множество погребов, печи, коптильни... Дом стоял совершенно открытый взору. Рядом — лишь спрятанные в оврагах и складках местности оранжерея, ледник и баня. На значительном удалении — два длинных каменных двора для хозяйственных нужд. До недавнего времени сохранялся, как ни странно, времен-

ПРОЕКТ УСАДЕБНОГО ДОМА В ХОЛОМКАХ ЗАКАЗАЛИ АРХИТЕКТУРУ ИВАНУ ФОМИНУ — ПОСЛЕДОВАТЕЛЮ КЛАССИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ КВАРЕНГИ, СТАРОВА, ЛЬВОВА, И УЖЕ В 1912 ГОДУ ПОД РУКОВОДСТВОМ КНЯЗЯ АНДРЕЯ В ФУНДАМЕНТ БЫЛ ЗАЛОЖЕН ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ.

И. А. Фомин. Проекты главного и паркового фасадов усадебного дома в Холомках. 1912 год

И. А. Фомин. Продольный и поперечный разрезы усадебного дома в Холомках. 1912 год

ный дом, который, по всей видимости, служил своего рода «бытовкой» во время строительства усадьбы. Характерно, что строилась она исключительно из местных материалов и изделий — до сих пор на крышках люков можно прочесть названия псковских и новгородских заводов. Работы завершились «в рекордно короткий срок» — осенью 1913 года.

Из садово-парковых «затей» А. Г. Гагарину удалось осуществить, пожалуй, две. Это — спускающаяся с холма к реке в форме буквы «Г» липовая и частично сохранившаяся до нашего времени въездная дубовая аллея.

Опубликованные в 1990-х годах петербургским «Новым Журналом» наброски 1921 года к ненаписанному роману Евгения Замятина «Дубы» прекрасно передают атмосферу в Холломках предвоенных и первых военных лет, занятия князя, который «вставал раньше всех в доме и садился за свой мост и за вычисления. С копилкой чертить трудно — любил работать на закате на столе в коридоре у окна: отсюда — поля, лес, розовый осколок Шелони. <...> И вдруг: война. Ясно: нельзя жить по-старому, по-английски, с теннисом, верховыми лошадьми. Лазарет для солдат внизу в зале. Сыновья в армии. Лева — только кончивший юрист — надел малиновую форму. Сережа — дипломат. Петя — еще мальчик. Гриша из гимназии — прямо в «жеребьячье» училище. Вышел корнетом».

Кстати, с 1912 года А. Г. Гагарин — вновь профессор Политехнического, а с началом

первой мировой войны — член и заведующий Оптическим отделом Технического артиллерийского комитета.

* * *

Несмотря на войну, жизнь в Холломках продолжалась практически «та же» — со встречами Рождества и Нового года, записками-пожеланиями, ряжеными... Самое страшное — впереди, когда, как писал все тот же Замятин, «веселое, влюбленное, заревое время кончилось. И никогда его больше не будет. Революция 1917 года... Мужики увлеклись и спокойные. Взяли землю (стоит пустая и по сей день)».

В 1917-м, забрав скот и прочее, местные крестьяне почему-то так и не разорили Холломки. Ожидали этого каждый день, появля-

В 1917 ГОДУ, ЗАБРАВ СКОТ И ПРОЧЕЕ, МЕСТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ ПОЧЕМУ-ТО ТАК И НЕ РАЗОРИЛИ ХОЛОМКИ. ОЖИДАЛИ ЭТОГО КАЖДЫЙ ДЕНЬ, ПОЯВЛЯЛИСЬ И ИСЧЕЗАЛИ КОМИССАРЫ, СУДЬБА СЕМЬИ И ДОМА ВИСЕЛА НА ВОЛОСКЕ, ПОКА ЗИМОЙ 1920 ГОДА ХОЗЯИН НЕ ПОЛУЧИЛ ОТ В. И. ЛЕНИНА «ОХРАННУЮ ГРАМОТУ».

Служебные постройк

Ротонда

Липовая аллея

ХОЛОМКИ, ВИДИМО, ОЖИДАЕТ ТО ЖЕ,
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С БОЛЕЕ ДРЕВНИМИ
ОКРЕСТНЫМИ УСАДЬБАМИ-
ПАМЯТНИКАМИ, ОТ КОТОРЫХ В ЛУЧШЕМ
СЛУЧАЕ ОСТАЛИСЬ УЗНАВАЕМЫЕ РУИНЫ,
А В ХУДШЕМ — ЛИШЬ ОДИЧАВШИЕ
И ПОЧТИ НЕУЗНАВАЕМЫЕ ПАРКИ...

лись и исчезали комиссары, судьба семьи и дома висела на волоске, пока зимой 1920 года хозяин не получил «охранную грамоту» следующего содержания:

«УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявителю сего инженеру Андрею Григорьевичу Гагарину разрешено проживать в Псковской губ. Порховского уезда Шевницкой волости в Народном доме моего имени «Холомки».

Прошу местные власти Гагарина не беспокоить, в заложники не брать, вещей не реквизиловать и давать ему керосину необходимое количество для его занятий, которые я считаю для Республики полезными.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

Народный Комиссар внутренних дел М. ВЛАДИМИРСКИЙ

20 января 1920 г.»

На всякий случай поясню: Народный дом носил тогда имя Ленина, а не Владимирского.

Почему Ленин заинтересовался судьбой А. Г. Гагарина в забытых миром Холомках, хотя сын его бежал от расстрела за границу, да и другие дети разными путями покинули родину? Возможно, свежа была еще память о студенческих волнениях в Политехническом и его прогрессивном директоре. А возможно, предсовнаркома рассчитывал заполучить одну вещь, о которой дочь князя Софья Андреевна рассказывала художнику Владимиру Милашевскому. По словам последнего, зимой, «вероятно, 1918-й года <...> ее отец подводил итоги своей жизни. Он вызвал ее в кабинет и показал на толстую связку мелко исписанной бумаги, видны были какие-то цифры. «Смотри, — сказал он ей, — это крупное изобретение, я занимался им из научного спорта. Оно так ужасно, что принесет смерть и страдания людям. Я христианин и не могу этого обнародовать». Он взял связку бумаг и бросил их в горящий камин. <...> Вряд ли могла Софья Андреевна придумать подобную «легенду». Выдумывают люди только то, что свойственно характеру их мышления. Балерина не выдумает таблицу химических элементов и заведующий пивным ларьком не сочинит стихи о Прекрасной Даме. В 1921 году никто не воображал даже, что будет атомное оружие. Что это было?»

Так или иначе, в 1920 году князь унес тайну своего «ужасного изобретения» в могилу. Похоронили его на кладбище Бельского Устья рядом с храмом Вознесения Господня под огромным (ныне) дубом даже без креста, как сетовал Евгений Замятин. Сейчас на могиле основателя Петербургского политехническо-

го института имени Петра Великого князя Андрея Григорьевича Гагарина лежит большая черная плита от Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина.

Выше уже говорилось, что старшие дети Гагарина покинули страну. Младший сын, Петр Андреевич, родившийся в 1904 году, остался на родине. Смог получить образование, работу по специальности, однако в 1938 году был арестован и расстрелян как «враг народа». Его сын, Андрей Петрович Гагарин, долгое время по настоянию матери проживал под чужой фамилией. Как дед и отец, он избрал своим занятием науку. Несмотря на многочисленные трудности, сохранил архив семьи и воссоздал ее историю — в частности, события «холомовского» периода. Наше дальнейшее повествование основано на документах из этого архива, а также из других сохранившихся источников.

* * *

Из письма Корнея Чуковского от 4 сентября 1950 года:

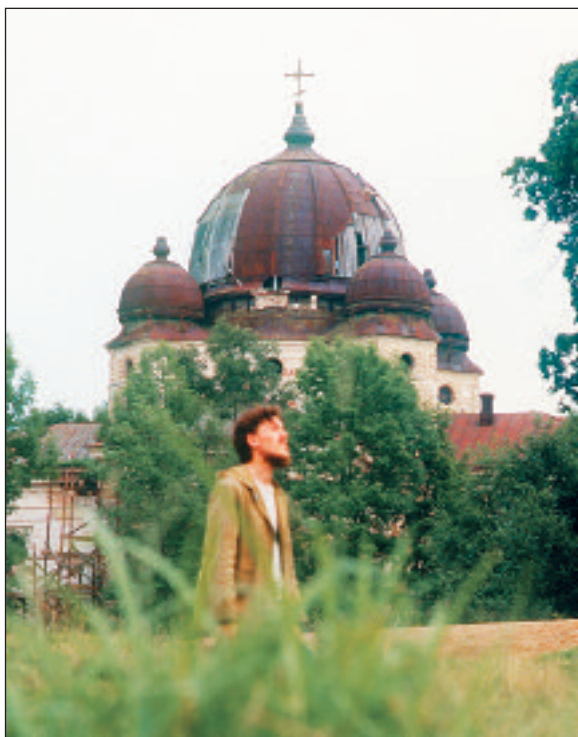
«Псковскую область я знаю. Там, под Порховом, было имение князей Гагариных — Меддум, — и когда началась революция, Ленин оставил это имение старому князю — так как тот основал на свои средства Политехнический институт в П-ге. Княгиня пригласила Добужинского, меня, Ник. Радлова, Зощенко и еще 5-6 человек провести в ее имении голодный год (1919-й), и я, бродя по деревням, ближе познакомился с псковитянами, очень полюбил их песни, их певучую речь, их чо-

порный, простодушный, и в то же время лукавый характер». Здесь Чуковский ошибочно называет Холомки Меддумом. В Меддуме (Латвия) Корней Иванович действительно был в 1906 году, скрываясь от полиции в связи с выпуском журнала «Сигнал», но это другая история, а в «Чукоккале» он рассказывает:

«В 1921 году мы вместе с художником Добужинским организовали (под эгидой Дома искусств) в Псковской губернии близ города Порхова в имении князей Гагариных «Холомки» и в соседнем имении «Бельское Устье» колонию для петроградских писателей и художников. В колонии поселились писатели Зощенко, Слонимский, Мих. Лозинский, Евг. Замятин, Е. П. Леткова-Султанова, Чуковский, художники Милашевский, Попов, Добужинский, Радлов и многие другие.

Наша работа в основанной нами колонии изображена в карикатуре Николая Эрнестовича Радлова. Я выступал здесь в роли изнуренного пахаря, Мстислав Валерианович Добужинский — в роли бодрого сеятеля. Перед открытием колонии нам с Добужинским пришлось еще зимой посетить Холомки для выяснения многих хозяйственных вопросов. Нужно было добыть лошадь, договориться насчет сада и сена. <...> В Холомках мой портрет нарисовал В. А. Милашевский, талантливый художник, впоследствии иллюстрировавший некоторые романы Горького и народные сказки».

Со своей стороны, не раз уже упомянутый здесь Владимир Милашевский пишет (см. издание: «Художник и книга. Воспоминания.

Храм Вознесения Господня в Бельском Устье

Дуб над могилой князя А. Г. Гагарина

РУССКАЯ УСАДЬБА

Вчера, позавчера...» М., 1989), что в 1920 году княгиня Мария Дмитриевна Гагарина предложила ему обсудить с Горьким возможность устройства в усадьбе «пристанища» художников и писателей, поскольку, как она считала, это будет лучше захвата особняка представителями местных советов. «Все мы, проживающие, составляли «колонию Дома искусств». Местные крестьяне называли нас художниками. Термин «писатель» был у них не в почете, название же «художник» казалось, видимо, более диковинным и как-то выражало некоторую долю нелепости, которой был полон наш неуверенный и зыбкий быт. Добужинский и Корней Чуковский были нашими «председателями». Перед властями оба они числились заместителями Горького. Бумажка за подписью Горького показывалась в исполкоме города Порхова, умиляла порховские власти, и они отпускали нам пайки — крупу, муку и махорку».

На самом деле первым официальным «председателем» колонии в 1920 году являлся художник Борис Петрович Попов, зять Алек-

сандра Бенуа. Кстати, весной того же года в уездном Порхове состоялась «Выставка картин русских художников», ветхий каталог которой со вступительной статьей А. Бенуа показали мне в картинной галерее Псковского областного музея. Среди участников — Алексеев, Анненков, Бор. Григорьев, Сомов, Судейкин, Чехонин, Шагал, Эссен.

Трудно сейчас точно установить, сколько работ сделал Мстислав Добужинский в Холломках и окрестностях. 29 июня 1920 года он сообщал своему другу, коллекционеру Ф. Ф. Нотгафту: «Мне работается хорошо. <...> Кругом очаровательный пейзаж, даже страшно братья. Дом стоит на холмах (ибо это «Холомки»), и видны <...> пленительные дали. Внизу речка, ежедневно по утрам спускаюсь к ней и погружаюсь в тихие ее струи, а по возвращении меня ждет молоко, хлеб и масло и т. д. Словом, мы блаженствуем и словно во сне после Петербурга».

Следующим летом Добужинский выполнил в Холломках портреты Г. Верейского, Софьи Гагариной, групповой портрет «Студия в Хо-

<http://club-edu.tambov.ru>

Н. Э. Радлов.
Фотография
1920-х годов

Н. Э. Радлов. Соня (дочь князя Гагарина)
со своим другом дядей Васей. Акварель.
1921 год. Из собрания князя А. П. Гагарина

В. А. Милашевский. Порховский уезд
Псковской губернии. Акварель. 1922 год.
Из собрания Порховского музея
истории края

В. А. Милашевский. Крестьяне Бельского
Устья. Акварель. 1922 год. Из собрания
Порховского музея истории края

К. А. Сомов. Портрет Мстислава Добужинского.
Графитный карандаш, сангина.
1910 год

М. В. Добужинский. Холомки. Акварель. 1922 год.
Из собрания князя А. П. Гагарина

**Внук князя А. Г. Гагарина
Андрей Петрович Гагарин**

К. И. Чуковский.
Фотография
1910 года

К. И. ЧУКОВСКИЙ: «В 1921 ГОДУ МЫ ВМЕСТЕ С ХУДОЖНИКОМ ДОБУЖИНСКИМ ОРГАНИЗОВАЛИ В ИМЕНИИ КНЯЗЕЙ ГАГАРИНЫХ «ХОЛОМКИ» И В СОСЕДНЕМ ИМЕНИИ «БЕЛЬСКОЕ УСТЬЕ» КОЛОНИЮ ДЛЯ ПЕТРОГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВ».

ломках» (Милашевский, Попов, Гагарина). Много изображал он не только архитектуру усадьбы, но и интерьеры княжеского дома. Уже за границей по памяти Добужинский создал свои знаменитые иллюстрации к «берлинскому» изданию «Евгения Онегина», в которых легко узнаются пейзажи гагаринской усадьбы, интерьеры зала и кабинета князя, ротонда, виды из дома на реку и дальние поля.

Ныне весьма мало известно о соседней с Холомками усадьбе Бельское Устье, в которой размещалась часть «колонистов». Мне не удалось застать кого-нибудь, кто помнил бы усадебный дом, выстроенный по проекту архитектора И. П. Ропета «в стиле первого акта «Руслана и Людмилы», как он ставился в Саратовской опере моего детства: масса деревянной резьбы с разными выкрутасами, колонны в виде бадейки для молока» (Владимир Милашевский). Пожалуй, лучше всего быт «колонистов» в Бельском Устье описал Владислав Ходасевич: «Колония помещалась в Порховском уезде Псковской губ.; местный совдеп отвел под нее чье-то пустующее поместье с полуразрушенным барским домом. Жили там совершенными Робинзонами. В доме было комнат двенадцать — только в трех сохранились оконные стекла.

Кроватей было всего три. Спали на полу, на сене». Вся эта несколько театрализованная, бестолковая, опереточная жизнь представителей петроградской богемы окончилась в 1922 году с разгоном Дома искусств — «Сумасшедшего корабля», как называла его Ольга Форш. Кто-то из «колонистов» вернулся в Петроград, а кто-то эмигрировал. Дальнейшая судьба Холомков более или менее обычна. Долгие годы усадьбу занимало медицинское учреждение. Во время оккупации здесь отдыхали летчики Люфтваффе с военного аэродрома, находившегося в поселке Локоть. Потом в Холомках расположился детский пансионат. Сегодня усадьба ввиду практически полного отсутствия финансирования и контроля быстро разрушается. Опуская подробности, выскажу под конец кажущееся мне вполне основательным опасение, что Холомки, видимо, ожидает то же, что случилось с более древними окрестными усадьбами-памятниками, от которых в лучшем случае остались узнаваемые руины, а в худшем — лишь одичавшие и почти неузнаваемые парки...

**Все современные фотографии выполнены
А. Розановым и С. Петрухиным**